

Гусятников П.П., Гусятникова П.П.

Основы правового регулирования информационной безопасности адвокатской деятельности

Аннотация: В статье исследуются нормы, обеспечивающие правовой режим информационной безопасности адвокатской деятельности и приводятся научно обоснованные рекомендации по совершенствованию действующих нормативных актов, регулирующих профессиональную деятельность адвоката.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, информация, безопасность информации, информационная безопасность адвокатской деятельности, правовой режим информационной безопасности адвокатской деятельности, адвокатская тайна, правовой режим адвокатской тайны.

Bases of legal regulation of information security of advocate's activity

Abstract: The paper explores the rules of law providing the legal regime of information security of advocate's activity and gives scientific recommendations on improvement of legal acts regulating professional activity of an advocate.

Keywords: advocate, advocate's activity, advocate's secret, information, information security, information security of advocate's activity, legal regime of information security of advocate's activity, advocate's secret, legal regime of advocate's secret.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими

статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Именно так определяет понятие адвокатской деятельности Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ (далее — Закон об адвокатуре).

В соответствии со статьей 8 Закона об адвокатуре, адвокатской тайной являются любые сведения (или же, иными словами, информация), связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Несмотря на то, что легальная дефиниция данного понятия сформулирована именно таким образом, вероятно, правильнее считать, что указанные сведения являются не самой адвокатской тайной, а ее предметом.

Сама же адвокатская тайна — это не информация, а *состояние запрета доступа к информации*, составляющей ее содержание, посредством установления специального правового режима².

Под *информационной безопасностью адвокатской деятельности* для целей настоящего исследования мы будем понимать состояние безопасности информации, составляющей предмет адвокатской тайны, иными словами, защищённости данной информации, при котором обеспечиваются её конфиденциальность, целостность и доступность³.

Тесная связь понятий *информационной безопасности адвокатской деятельности* и *адвокатской тайны* уже ранее исследовалась авторами, также были сделаны выводы о том, что, во-первых, понятие информационной безопасности адвокатской деятельности включает в себя понятие адвокатской тайны, т.е. является более широким, а во-вторых, что, исходя из системного

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

² Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности // ФПА РФ, 30.11.2009, Протокол №3

³ Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Информационная безопасность адвоката: основные понятия // Пробелы в российском законодательстве, 2016, №1

толкования Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА)⁴, адвокат на самом деле обязан не только хранить адвокатскую тайну, но и обеспечивать информационную безопасность в своей профессиональной деятельности⁵.

При этом, говоря об обеспечении адвокатом информационной безопасности, необходимо выделить два основных компонента, на которых оно базируется: гарантии информационной безопасности адвокатской деятельности, основанные на правовых гарантиях независимости адвоката, гарантиях сохранения адвокатской тайны и гарантиях реализации адвокатом своих полномочий, предусмотренных действующим законодательством, и непосредственное обеспечение информационной безопасности, реализуемое посредством действий, производимых адвокатом.

Гарантии информационной безопасности адвокатской деятельности должны представлять собой не что иное, как правовой режим. Обращаясь к общетеоретической литературе, правовой режим — это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права⁶.

Ю.С. Пилипенко в своих научных исследованиях понимает правовой режим адвокатской тайны следующим образом: правовой режим адвокатской тайны действует в сфере оказания/получения квалифицированной юридической помощи и направлен на реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, а также на формирование и охрану

⁴ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2015)

⁵ Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Информационная безопасность деятельности адвоката и адвокатская тайна // Евразийская адвокатура, 2016, №2

⁶ Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. — М.: Издательская группа НОРМА, 1999

иммунитета доверителя посредством установления запретов на несанкционированное получение, разглашение и/или иное неправомерное использование любой информации, ставшей известной адвокату⁷.

Авторы видят разумным определить правовой режим информационной безопасности адвокатской деятельности похожим образом, но с учетом отличий указанных понятий: *правовой режим информационной безопасности адвокатской деятельности действует в сфере оказания/получения квалифицированной юридической помощи и направлен на реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, повышения ее качества, а также на формирование и охрану иммунитета доверителя посредством установления запретов на несанкционированное получение, разглашение и/или иное неправомерное использование любой информации, ставшей известной адвокату, а также обязательных требований к обеспечению адвокатом целостности и доступности данной информации.*

Юридические средства, обеспечивающие описанный правовой режим информационной безопасности деятельности адвоката, можно выделить в следующие четыре основные вида:

- запреты и требования, адресованные адвокату и иным лицам и гарантирующие безопасность информации (конфиденциальность, целостность и доступность), составляющей предмет адвокатской тайны (далее — информации);
- обязанность адвоката обеспечить безопасность информации;
- права и гарантии адвоката на безопасность информации;
- ответственность адвоката и третьих лиц за несанкционированное нарушение безопасности информации.

⁷ Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: Теория и практика реализации — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

Стоит отметить, что правовой режим информационной безопасности адвокатской деятельности во многом базируется на правовом режиме адвокатской тайны, но существенно дополняет его, так как на адвоката и иных лиц должны накладываться дополнительные обязанности по обеспечению безопасности информации, а не только ее конфиденциальности.

Также необходимо упомянуть, что правовой режим информационной безопасности адвокатской деятельности пока не сформирован окончательно, но это, в первую очередь, связано с тем, что пока такая правотворческая задача и не ставилась.

Правовой режим адвокатской тайны охраняется государством и закреплён в законодательстве: в Конституции РФ, ряде федеральных законов и иных нормативных правовых актов. А.В. Коломиец в своей работе по правовому регулированию адвокатской тайны⁸ составил перечень основных актов, составляющих основу законодательства, регулирующего защиту информации, составляющей предмет адвокатской тайны.

С учетом данного перечня и дополнительных требований по обеспечению безопасности информации (в сравнении с требованиями только по обеспечению конфиденциальности), можно предложить расширенный список нормативных актов, регулирующих информационную безопасность адвокатской деятельности в Российской Федерации:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности»;

⁸ Коломиец А.В. Адвокатская тайна. Некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения // Хозяйство и право. — 2005. — №2.-С. 117

- Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 № 63-ФЗ;
- Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ;
- Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ;
- Федеральный закон от 15.07.1995 №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;
- Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ;
- Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003);
- Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности // ФПА РФ, 30.11.2009, Протокол №3;
- Методические рекомендации по ведению адвокатского производства // ФПА РФ, 21.06.2010, Протокол №5.

Во всех перечисленных нормативных актах содержатся в том или ином виде нормы, обеспечивающие безопасность информации, составляющей предмет адвокатской тайны.

При этом мы сознательно отмечаем, что три последних документа в перечне представляют собой нормативные, но не нормативные правовые акты, поэтому, возможно, стоит говорить не о правовом регулировании, а, скорее, о нормативном регулировании информационной безопасности адвокатской деятельности. Однако для целей настоящего исследования мы не будем заострять внимание на данном обстоятельстве и будем использовать в дальнейшем термин «правовое регулирование». Далее мы рассмотрим более

подробно основные перечисленные нормативные акты на предмет содержания в них норм, регулирующих безопасность информации.

Конституция Российской Федерации не содержит в явном виде норм права, регулирующих информационную безопасность адвокатской деятельности. Общие положения, изложенные в статье 48 Конституции: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи»⁹, можно и стоит рассматривать как основополагающие принципы, легитимизирующие адвокатуру в целом как институт гражданского общества со всеми ее составляющими, в том числе, и обеспечением информационной безопасности адвокатской деятельности.

Закон об адвокатуре, напротив, содержит довольно большое количество правовых норм, в том или ином виде затрагивающих информационную безопасность адвокатской деятельности, которые можно разделить на три основные группы.

Первая группа — нормы права, регулирующие информационную безопасность адвокатской деятельности, связанные с общими гарантиями независимости адвоката. К ней относятся нормы, перечисленные ниже.

1.1. Запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом (ч. 1 ст. 18 Закона об адвокатуре). Данной нормой гарантируется, в том числе, и базовое право адвоката на беспрепятственное получение, передачу, хранение и обработку информации, необходимой для оказания юридической помощи. Общим правилом запрещается как нарушение конфиденциальности, так и нарушение целостности или доступности указанной информации.

⁹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993

1.2. Запрет на истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам (ч. 3 ст. 18 Закона об адвокатуре). Данный запрет напрямую связан с правовым режимом адвокатской тайны и служит дополнительной основой для ее сохранения. Отметим также, что режим конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну, регулируется также и положениями статьи 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁰.

Вторая группа — нормы права, связанные с гарантиями сохранения адвокатской тайны и обеспечивающие, в первую очередь, конфиденциальность информации, составляющей предмет адвокатской тайны.

2.1. Запрет на вызов и допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (ч. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре).

2.2. Ограничение на проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) (ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре). Такие мероприятия возможны только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

¹⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

К третьей группе относятся нормы, связанные с обеспечением информационной безопасности при реализации адвокатом своих прав, предусмотренных Законом об адвокатуре.

3.1. Общие права адвоката по сбору сведений и информации (пп. 1-4, 6 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре). При реализации адвокатом своих таких прав, как право на собирание сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи, право на опрос с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, право на собирание предметов и документов, право фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, адвокат непосредственно работает со сведениями, или, иными словами, информацией.

Безусловно, вся перечисленная информация составляет предмет адвокатской тайны в силу определения, данного в части 1 статьи 8 Закона. Соответственно, на нее распространяются все гарантии обеспечения сохранения адвокатской тайны, то есть обеспечения конфиденциальности данной информации, что, конечно же, можно рассматривать как составную часть правовых гарантий информационной безопасности адвокатской деятельности.

3.2. Право беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

Данное право является наиболее интересным с точки зрения именно обеспечения информационной безопасности. Само по себе оно обеспечивает адвокату возможность на конфиденциальный обмен информацией с доверителем. При этом формулировка его может быть существенно улучшена.

Если обратиться к международным нормативным правовым актам, например, Основным положениям о роли адвокатов¹¹, то в них содержится несколько иная формулировка аналогичной нормы: *«Задержанному, арестованному или помещенному в тюрьму лицу должны быть обеспечены необходимые условия, время и средства для встречи или коммуникаций и консультаций с адвокатом без задержки, препятствий и цензуры, с полной их конфиденциальностью. Такие консультации могут быть в поле зрения, но за пределами слышимости уполномоченных должностных лиц»*. В пункте 22 того же документа содержится еще одна весьма важная ремарка: *«Правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей»*.

Таким образом, речь явно идет не только о встречах, но и о любых других способах коммуникации (например, телефонный звонок или, что очень важно для современного информатизированного общества, обмен информацией через Интернет), для которых также должны быть гарантированы условия конфиденциальности.

Результаты анкетирования, проведенные авторами, показывают, что обмен информацией адвоката с доверителем не ограничивается встречами (ведь далеко не всегда доверитель обращается за квалифицированной юридической помощью по уголовному делу и далеко не всегда он содержится под стражей), поэтому такие способы обмена информацией с доверителем, как электронная почта, интернет-сервисы обмена сообщениями Viber или WhatsApp становятся все более популярными.

Таким образом, вероятно, с учетом современных реалий стоит несколько скорректировать текст пункта 5 части 3 статьи 6 и изложить его в следующей

¹¹ Основные положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке)

редакции: *«Адвокат вправе: 5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности, а также обмениваться с доверителем любыми сведениями при помощи любых других способов коммуникации на условиях конфиденциальности».*

Также стоит включить и дополнительный пункт 1.1, гарантирующий конфиденциальный обмен информацией адвоката с доверителем в статью 18 Закона об адвокатуре следующим образом: *«1.1) Запрещается нарушать конфиденциальность любых коммуникаций между адвокатом и доверителем в рамках их отношений, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи».*

Похожая конкретизация нормы, хотя и охватывающая только носители информации адвоката, но не сам процесс коммуникации, содержится, к примеру, в части 5 статьи 17 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности»: *«Адвокатское делопроизводство, иные связанные с ним материалы и документы, а также имущество адвоката, в том числе средства мобильной связи, аудиоаппаратура, компьютерная техника, не подлежат досмотру, осмотру, выемке, изъятию и проверке, кроме случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан»¹².*

Отметим, что непосредственно предложенные формулировки могут быть изменены и авторы постарались выдержать их в общей стилистике изложения Закона об адвокатуре.

В целом, можно сделать следующий вывод: в Законе об адвокатуре содержатся нормы права, регулирующие информационную безопасность адвокатской деятельности, но они направлены, в первую очередь, на

¹² Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195-І «Об адвокатской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2015 г.)

обеспечение конфиденциальности информации, то есть на обеспечение правового режима адвокатской тайны.

По виду юридических средств по обеспечению правового режима информационной безопасности в рамках предложенной в начале статьи классификации перечисленные нормы можно отнести к запретам и требованиям, адресованным адвокату и иным лицам и гарантирующие безопасность информации, а также к правам и гарантиям адвоката на безопасность информации. Обязанности адвоката по обеспечению безопасности информации и ответственность адвоката и иных лиц за нарушение безопасности информации в Законе об адвокатуре в явном виде не предусматриваются.

Кодекс профессиональной этики адвоката не менее интересен с точки зрения наличия в нем обязанностей адвоката по обеспечению информационной безопасности своей профессиональной деятельности.

4.1. Обязанность адвоката по соблюдению профессиональной тайны, которая является безусловным приоритетом деятельности адвоката (ч. 2 ст. 6 КПЭА). Данная норма напрямую устанавливает обязанность адвоката по обеспечению безопасности информации в части ее конфиденциальности.

4.2. Обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности (ч. 1 ст. 8 КПЭА). Данная норма является общей, но при этом системообразующей, так как именно многие обязанности адвоката вытекают, фактически, исходя из ее системного толкования в совокупности с другими нормами как КПЭА, так и других нормативных актов.

4.3. Обязанность адвоката вести адвокатское производство (ч. 4 ст. 8 КПЭА). Данная норма является первой в рамках настоящего исследования, которая призвана обеспечить не только конфиденциальность, но и целостность

и доступность информации, которой владеет адвокат (при этом, разумеется, объем исполнения данной обязанности никак не конкретизирован в КПЭА и, поэтому, получает свое наполнение только в совокупности с дополнительными нормативными актами).

Напомним, что под *целостностью информации* понимается состояние, при котором ее изменение осуществляется только преднамеренно и только субъектами (авторизованными пользователями), имеющими на это право, а под *доступностью информации* — состояние, при котором субъекты, имеющие право доступа к информации, могут реализовать его беспрепятственно, то есть беспрепятственное обеспечение доступа к информации авторизованных пользователей¹³. В данном случае субъектом, реализующим право на доступ и изменение информации, является адвокат.

Адвокатское производство (или адвокатское досье) содержит все относящиеся к делу материалы. Ведение адвокатского производства производится в целях наиболее удобной для адвоката организации и систематизации информации в процессе оказания юридической помощи доверителю, облегчения работы с информацией, эффективного использования собранных данных при формировании позиции по делу и ее реализации¹⁴.

При этом, как очень точно отмечено в Методических рекомендациях по ведению адвокатского производства, адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны; содержащиеся в нем сведения и материалы не могут быть использованы в качестве доказательств обвинения.

Следовательно, ведение адвокатского производства позволяет адвокату обеспечить безопасность информации, составляющей предмет адвокатской тайны. При этом адвокат сам, путем выполнения определенных действий, обязан обеспечить целостность и доступность указанной информации, ведь без

¹³ Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Информационная безопасность адвоката: основные понятия // Пробелы в российском законодательстве, 2016, №1

¹⁴ Методические рекомендации по ведению адвокатского производства // ФПА РФ, 21.06.2010, Протокол №5

возможности беспрепятственно в любой момент времени ее использовать или модифицировать объективно невозможно честно, разумно и добросовестно оказывать квалифицированную юридическую помощь.

Данная позиция уже высказывалась авторами ранее¹⁵ и находится в полном соответствии с позицией ФПА РФ, высказывавшейся в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности¹⁶ (Далее — Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны) относительно обязанности адвоката по обеспечению конфиденциальности информации, в том числе для ситуаций, когда несанкционированный доступ к тайне становится возможным по оплошности (неосторожности) адвоката.

Непосредственно рекомендованные действия по обеспечению информационной безопасности адвокатской деятельности изложены в приложениях к Рекомендациям по обеспечению адвокатской тайны и Методических рекомендациях по ведению адвокатского производства. Важно заметить, что указанные документы носят название «рекомендаций», но не «правил» или «требований», то есть содержащиеся в них меры, к сожалению, носят необязательный характер.

Нисколько не умаляя заслуг Совета ФПА РФ по созданию двух названных документов, которые, безусловно, являются очень значимыми для реализации правового режима адвокатской тайны, хочется указать на тот факт, что в основном рекомендации, содержащиеся в них, нацелены на нейтрализацию наиболее распространенных классических угроз информационной безопасности адвокатской деятельности¹⁷, таких как:

¹⁵ Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Информационная безопасность деятельности адвоката и адвокатская тайна // Евразийская адвокатура, 2016, №2

¹⁶ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности // ФПА РФ, 30.11.2009, Протокол №3

¹⁷ Иванов А.В. Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура, 2014, №6

- незаконные обыски в помещениях адвокатов и адвокатских образований;
- незаконные допросы или попытки допросов адвокатов в качестве свидетелей по уголовным делам, где они участвовали в качестве защитников с целью получения конфиденциальной информации.

При этом начинают появляться новые угрозы информационной безопасности адвокатской деятельности, связанные с ведением адвокатского производства и обменом информацией с доверителем в электронном виде (на цифровых носителях). К таким угрозам можно отнести утери или хищения цифровых носителей информации, содержащих информацию по большому количеству дел за продолжительный период времени (такие как ноутбуки и планшеты), а также компьютерные взломы.

Например, адвокат М. припарковал автомобиль на стоянке гипермаркета, после чего отправился за покупками. По возвращении он обнаружил, что кто-то разбил стекло со стороны водителя и вытащил два портфеля, в которых лежали адвокатские досье по двум делам. Кроме того, вор похитил компьютер и планшет¹⁸. Сложно представить, какой объем сведений, входящих в производство адвоката по делам доверителей может содержаться в компьютере, принадлежащем адвокату и используемом им для осуществления профессиональной деятельности и не менее сложно оценить возможные последствия такого инцидента информационной безопасности.

Надо отметить, что зарубежная адвокатура более тщательно подходит к рекомендуемым мерам по обеспечению безопасности информации, которой владеет адвокат. Например, в Великобритании палатой барристеров Линкольнс-Инн разработаны детальные рекомендации по обеспечению информационной безопасности, которые касаются всех ее практикующих членов¹⁹. В частности, в них содержатся такие подробные указания, как не

¹⁸ Интернет-портал ПРАВО.RU URL: <http://pravo.ru/news/view/127807/> (дата обращения: 14.04.2016)

¹⁹ UK Bar Council Guidelines on Information Security, January 2016 URL: http://www.barcouncil.org.uk/media/414748/information_security.pdf (дата обращения: 14.04.2016)

оставлять носители информации в общественных местах, автомобилях (особенно на ночь); работая на ноутбуке в общественном месте, не размещать экран так, чтобы его содержимое смогли увидеть посторонние и др. Очевидно, что и рекомендации для российских адвокатов нуждаются в более тщательной проработке с учетом информатизации окружающего мира.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, правовой режим информационной безопасности адвокатской деятельности существует и базируется, в основном, на правовом режиме адвокатской тайны. Однако с некоторыми допущениями и с учетом не только нормативных правовых, но и нормативных актов ФПА РФ, имеет место нормативное регулирование режима безопасности информации, составляющей предмет адвокатской тайны, охватывающее не только регулирование конфиденциальности, но и регулирование целостности и доступности данной информации. Если говорить только о правовом регулировании, то, в первую очередь, гарантируется только режим конфиденциальности информации.

Во-вторых, обеспечение информационной безопасности адвокатской деятельности может быть осуществлено за счет комплексного использования двух компонентов: правового регулирования и непосредственных действий, производимых адвокатом. При этом на текущем этапе набор непосредственных действий, которые должен предпринять адвокат, носит характер рекомендаций, а не обязательных правил. Видится разумным доработать имеющиеся рекомендации с учетом расширившегося за последнее время перечня возможных угроз информационной безопасности и международного опыта, а также закрепить за ними статус обязательных к исполнению правил, а не рекомендаций.

В-третьих, и это важно, необходимо закрепить нормы, гарантирующие правовой режим информационной безопасности адвокатской деятельности не

только в Законе об адвокатуре, но и в процессуальном законодательстве, как минимум, в УПК РФ²⁰. Такой вопрос поднимался, в частности, и на заседании Научно-консультативного совета ФПА РФ 19 февраля 2016 года в свете обсуждения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 33-П²¹.

Само по себе указанное Постановление содержит довольно важные правовые позиции, например, в очередной раз закреплён тот факт, что приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами, в том числе перед Законом об адвокатуре, не является безусловным.

Несмотря на это, участниками Научно-консультативного совета ФПА РФ неоднократно поднимался вопрос о том, что с практической точки зрения сотрудники органов, осуществляющих предварительное расследование, руководствуются в своей деятельности только уголовно-процессуальным законодательством, но не положениями Закона об адвокатуре или решениями Конституционного суда Российской Федерации. Таким образом, было бы разумным закрепить правовое регулирование информационной безопасности адвокатской деятельности и в УПК РФ.

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

²¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 33-П «по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других»